

Сергей Герасимов

Country of Well

Сергей Владимирович Герасимов

Country of Well

Авторский вариант
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156333

Содержание

1.	4
2.	7
3.	11
4.	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Сергей Герасимов

Country of Well

1.

Первый колодец они встретили сразу же, вильнув вместе с дорожкой за близкий поворот.

– Можете пить, – с заученным радушием сказала гидесса, но никто, кроме любопытного англичанина, не откликнулся на предложение. Девочка заплясала через скакалку, попадая в такт со свистом ласточек. Нет, это ласточки попадали в такт.

Мистер Гейл наклонился над водой, которая лишь на два пальца не доставала до венчика. Вода была чистой и казалась выпуклой, как линза. Он выдохнул воздух и услышал свой выдох, отраженный и усиленный колодцем. Коснулся воды губами и вздрогнул: вода была мягкой и теплой, как поцелуй. Светилось отражение с ярким белком глаза и ослепительно зеленой щелью в умиротворенной дощатой крыше. По отражению пробежала волна выдохнутого воздуха. Он сделал несколько глотков и выпрямился:

– Слишком теплая вода.

Ласточка влетела под крышу колодца и забормотала булькающим голосом.

– Вода теплая даже зимой, – ответила гидесса, обведя взглядом потенциальных слушателей (слушатели не использовали потенциал), – теплая из-за работы механизмов, она будто живая кровь. Но очень чистая.

Все двинулись дальше. Девочка постояла, наступив пяткой на скакалку и заломив за спину худые руки, и запрыгала вслед за людьми. Мальчика тащили за руку и он отставлял другую, изображая самолет.

– Well, well, – начал англичанин и сбился, услышав шум. Что-то заскрипело в кустах.

– Не произносите этого слова, пожалуйста.

– Почему?

– Он думает, что вы его зовете.

Маленькая группа приостановилась.

– Вы сказали "думает"? – заподозревала старуха в очках.

– То есть, реагирует на это слово. В общем, он понимает все слова английского языка и несколько слов на многих языках мира, даже на вьетнамском, но так реагирует только на Well, думает, что его зовут.

– Это мило, – сказал мистер Гейл, – но что же все-таки так трещало в кустах?

– Он двигался в вашу сторону, – ответила гидесса.

– Но он ведь вкопан в землю, не так ли?

– Конечно, но современная техника может все.

Экскурсия проходила по стране колодцев, "Country of Wells", как она называлась в проспектах и афишах, или

"Country of Well", как она называлась на вывеске, потерявшей последнюю букву. Что-то похожее на Дисней-ленд в авангардном стиле.

Программка обещала выдающиеся чудеса техники и обещала 144 тысячи колодцев, причем каждый вполне индивидуален. Гораздо сильнее японских каменных садов с терпкими непризносимыми названиями.

– Их, как, ровно 144 тысячи? – спросил англичанин.

– И да, и нет. Они ведь умирают и способны размножаться.

Они совсем как люди. Они так похожи на людей, что иногда...

– Они размножаются половым способом? – заинтересовалась Стенни.

– Нет, почкованием. Половое размножение слишком трудно симитировать.

– Значит, ничего не умеет ваша техника.

Гидесса оставила без внимания последнюю фразу.

2.

Стенни была невысокой брюнеткой с воздушными волосами и утиным выражением носа. Ей было двадцать два, но она двигалась, изображая маленькую девочку или танцовщицу: отводя кулачки в стороны и по-утиному переставляя лапки. На ней было симпатичное платьице до половины того, что выше колена.

Платье было рябого оттенка и с непомерным хлястиком сзади. На ее плече болталась кожаная сумка, почти пустая.

Они начали отставать понемногу и, когда группа скрылась за деревьями, Стен положил руку ей на плечо. Стен был низкого роста, еще ниже ее, поэтому класть руку на плечо ему было неудобно. Рука сползла вначале на локоть, потом на талию, потом ниже.

– Пошли куда-нибудь, – сказала Стенни. – Мне надоело стоять на этой заплыванной дорожке. И не говори этого слова, я не хочу, чтобы механические колодцы бегали за нами.

Они сошли с дорожки и пошли в сторону дальних зеленых холмов. Идти было неудобно: почва песчаная, пересыпчивая, горячая, едва прихваченная нитями травы, а туфельки состоят из одной подошвы и золотого блеска, держутся Бог знает на чем, зато красиво. Она решила покапризничать.

– Я устала.

– Но что же делать? – удивился Стен.

– Я ничего не хочу.

– Тогда не нужно было идти.

– Вот именно.

Испортив настроение, она успокоилась.

Невдалеке виднелось бледное подобие грота, цементная бутафория с деревянными скамеечками. Бутафория стояла в стороне от основного маршрута, поэтому скамейки явно не просижены. Пол зарос мохом и хваткой ползучей травой, под потолком гнезда ласточек.

– Я хочу пить.

Она окунула нос в ближайший колодец, с носа прыгнула капля, родив серебрянное разбегание кружков.

– Невозможно пить такую теплую воду. Им нужно продавать пепси здесь.

– Но, дорогая, это же колорит.

– Объясни мне, что такое "колорит".

– Не могу.

– Тогда молчи, несчастье.

Они вошли в грот и Стен положил руку ей на коленку. Стенни подвинулась ближе. Как-то незаметно они очутились на самой дальней скамейке. Она обняла мягкую шею и притянула. Минуты превратились в минутки, засуетились и бежали.

– Что такое? – спросила она, – мы здесь полчаса?

Стен тоже посмотрел на часы и подыграл:

– Не может быть.

Она приподнялась из широких объятий (Стен был низким, но широким, напоминал полную женщину – если плохое настроение, очень сильно напоминал, а обижался, если скажешь), приподнялась из объятий и посмотрела на тропинку, по которой они пришли.

– Что-то здесь не так.

– Да, – сказал Стен, не глядя.

– Я говорю, – сказала она и помолчала, – я говорю, что колодцев раньше было меньше. Вот этих двух точно не было. Кто их позвал? Ты говорил Well?

– Я повторял только твое имя, – Стен подкрался за ушко, отстань, щекотно, не отстал, молодец.

– Тогда откуда они взялись?

Один из колодцев пошевелился, зашуршал песок.

– Я знаю, почему здесь песчаная почва, – сказал Стен, – в твердом грунте они бы не смогли передвигаться. Наверное, раздвигают песок вибрацией или чем-то таким.

– Ой, только без умных мыслей, пожалуйста! Они все время на нас смотрели.

– У них нет глаз, – сказал Стен.

– Тогда зачем они приползли? И так бесшумно. Ты уверен, что они размножаются почкованием?

– Толстушка так сказала (гидесса была миловидно-отвратительно полной, на той грани упитанности, где миловидность превращается в безобразность), толстушка сказала, а ей видней.

– Кыш! – закричала Стенни.

Два колодца медленно зашуршали и стали удаляться. За ними оставались волнистые углубления на песке. Один из них останавливался на каждом шагу и, казалось, оборачивался.

Оборачивался он с совершенно женским видом.

– Да, – сказал Стен по поводу этого, – они, видимо очень интересуются половым размножением. Все же создатели их обделили.

– Бедняжки, – ответила Стенни, – они так похожи на людей.

Догоняя группу, она развлекалась тем, что несколько раз звала колодец и прогоняла – распространяла женскую власть в новую область. Наконец, колодец обиделся и ушел насосем.

3.

Господин Brikovsky был поэтом. Господином он был для почитателей, а для друзей просто Мишель. Друзей он имел во многих городах мира и помногу в каждом, так как был человеком довольно легкомысленным. Довольно легкомысленным во всем, что не касалось поэзии. Он был в легком бежевом костюме, бежевых туфлях и огромных солнцезащитных очках, совсем не модных. Его манера говорить покоряла.

– Ого, – продолжил Мишель, – вот это, друг, да!

Он сделал широкий жест, обозначающий "да!" и, для большей понятности, подержал друга за сгиб локтя. Поправил очки и обернулся, сверкнув лысиной. Через лысину бежали длинные волосинки в тщетной надежде добежать до затылка и впасть в мелкое море настоящих волос. На затылке виднелась полускрытая шишка, поблескивала на солнце, вспотев, предательница.

– Да, я вот о чем, – продолжил Мишель с последнего слова (спутник был молчалив и удобен для словоизвержений), – вот о чем: если эти колодцы так похожи на людей, то они должны понимать поэзию. Конечно, не все люди понимают настоящую поэзию, прости, что я плохого мнения о нашем человечестве, но есть стихи, которые должны быть понятны каждому, даже колодцу.

Спутник молчал, обдумывая что-то свое.

– Я предлагаю почитать им стихи, – предложил Мишель, – у меня как раз есть подходящие.

– Нам было сказано поменьше говорить с ними, – ответил спутник.

Мишель обиженно посмотрел на него: нос картошкой, слишком холодные глаза для столь простецкого носа, слишком аккуратная стрижка, выражение губ "себе на уме". Говорит черезчур грамматически правильно, подбирая слова. Умник. Умник, но дурак, как и все умники. Так подумал Мишель.

– Хорошо, можно сделать так, что никто не узнает, – сказал Мишель, – мы отстанем от группы, позовем парочку колодцев и я прочту им из своего. Если они не заплачут от счастья, значит они пустые железки, или камни. На моих концртах даже камни плачут. Пошли.

Спутник согласился из каких-то своих соображений.

Они отстали от всех и поспешили в обратном направлении.

Встретив Стена и Стенни, Мишель предложил присоединяться, но Стенни отказалась за двоих.

Полянка поросла травой густо и высоко. Трава мягко шуршала, касалась колен. Три колодца стояли невдалеке друг от друга.

Чуть дальше выросал еще один, четвертый, похожий на покосившийся старый гриб. Первые три были свежепокрашены зеленым, четвертый имел некрашеную деревянную

крышу с недавно вставленной доской. На его боках виднелись полузатертые человеческие надписи – совсем старик.

Мишель стал под неплотное мохнатое дерево (весь в прожилках желтого дня) и начал читать на незнакомом языке.

Стихи звучали вполне ритмично, лишь иногда стекая в полную невыразительность, поддерживаемую, вероятно, смыслом. Но плакать не хотелось. Три колодца зашевелились и придвинулись, став кружком. Один из них вибрировал сильнее других.

Наверное, старая модель. Колодцы стали издавать гулкие звуки в соответствии с ритмом, что оживило Мишеля несказанно. Он читал взахлеб, иногда взглядывая на молчаливого друга, чтобы проверить впечатление.

Один из колодцев начал брызгаться водой.

Мишель закончил и поклонился. Колодцы проурчали, было похоже на урчание в животе, только громче.

– Заплакал, – сказал Мишель, глядя на тот колодец, который брызгался.

– А четвертый не подошел.

– Я думаю, что он глуховат на старости лет, – сказал Мишель холодно, собрал лоб в складки и качнулся в сторону собеседника. Собеседник тоже качнулся, невольно поддаваясь обаянию.

4.

Группа расселась на привал. Пахло сладостью и копченостью, сверкали на солнце бутылки с водой. Стенни громко смеялась с частотой примерно три раза в минуту. Наверное, было что-то смешное. Она подогнула коленки так, чтобы никто не пропустил ее ноги в том месте, где они прикрепляются к туловищу, и млела от удовольствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.